

Молодой Грифон

— Лио! Научи...

Я ударил маленького короля по голове. Он вскрикнул.

— Когда я сказал, что ты можешь меня так называть?

— Грифон, — исправился он, потирая место, куда я его ударил. — Научи нас.

— Я отказываюсь.

— Что... Ты не можешь отказаться!

— И почему нет?

— Потому что он король, — сказал его старший брат, изо всех сил пытаюсь придать голосу десятилетнего ребёнка какое-то подобие авторитета. — Когда король что-то требует, это исходит из двух уст. Уст человека и уст королевства.

Я слабо улыбнулся: «Тогда я отказываю ему дважды».

Двое мальчишек возмущённо закричали и прыгнули мне на спину, цепляясь ко мне, как обезьяны, и нанося удары в мои бока. Я зафиксировал их на месте панкратионовыми руками и потянулся назад, впиваясь костяшками пальцев рук из плоти и крови в их огненные волосы и злобно натирая. Их боевые крики мгновенно превратились в вопли боли.

Я отпустил их, оставив кататься по земле и потирать свои головы, пока я сам прошёл через огромные ворота, изрезанные изображением бури, отделявшие Культ Бушующего Неба от города Олимпии. В отличие от большинства столичных сооружений такого масштаба, здесь не было стражников. Любая несчастная душа, попытавшаяся проскользнуть мимо культа через эти безмянные ворота, найдёт своё наказание по другую сторону. Культ охранял эту часть города, это было общеизвестно, а любому, кто спустится с горы, естественно, будут рады в Олимпии.

Лестница в Бушующие Небо, соединявшая Город Полу-Шага с Каукосо Монс, была не менее напыщенной, чем остальная часть культа. На каждой ступени было высечено имя человека, инкрустированное драгоценными камнями, которые горели даже в кромешной тьме. Титулы и прозвища присутствовали в равной степени. Каждое имя представляло собой живую душу в культе Бушующего Неба. Каждое имя - это мужчина или женщина, стоящие у подножия горы и бросающие вызов звёздам.

Но это было не самым интересным в этой лестнице. Что привлекло моё внимание вначале, да и сейчас пока я приближался, так это то, как имена менялись.

Ламброс. Никитас. Лико. Три ступени, и на каждой - своё имя, каждое из которых светится всё более ярким голубым светом по мере подъёма. Но вот я отвёл мой взгляд, и когда я вернул его обратно, имена изменились. Мидея, Аннита и Флора.

Каждая ступенька, ведущая из Олимпии на священные земли Культа Бушующего Неба, была инкрустирована именем мистика, и в то же время лестница была инкрустирована именем каждого мистика.

На лестнице в небо была сорок одна ступенька. По одной на каждый ранг и царство культивации. И на каждой ступеньке гордо красовались имена всех мистиков, разделяющих этот ранг.

— Подожди! — Маленький король и его защитник взлетели по ступеням вслед за мной, переступая через имена гражданских культиваторов Культа Бушующего Неба - детей старших посвящённых, тех, кому посчастливилось родиться в учреждении, куда в противном случае принимали только лучших.

— Не буду, — заявил я, но, когда они снова запрыгнули мне на спину, услужливо протянул руки панкратиона. На этот раз они просто повисли и заглянули мне через плечо.

— Тери сказал, что мы не должны выходить из дома, — сказал защитник, называющий себя Пиром, хотя его сердце очевидно не принимало это имя. Мальчик наморщил нос, пристально оглядывая вход в самое грандиозное учреждение свободного мира. Его младший брат даже не пытался притворяться.

— Мы никогда раньше не ходили этим путём, — сказал маленький король, который называл себя Лео. Он положил подбородок мне на плечо, с любопытством разглядывая ступеньки. — Чьи это имена? Прошлые члены?

Я покачал головой, ступив на первую ступень Софического Царства - некоего Васо. Когда я поднял ногу, имя сменилось на Ковос.

— Это существующие культиваторы, ваши соперники и друзья, — объяснил я. — Культ Бушующего Неба ведёт живой учёт своих членов, а также их положение среди неба и земли.

— Откуда ты знаешь? — спросил маленький король.

Я поднялся на вторую ступень Софического Царства, и имя Грифон исчезло под моими ногами, но когда я поднялся выше, имя осталось прежним. Взгляды мальчишек без паузы скользили по ступеньке. Как я и предполагал, лестница в небо всегда показывает твоё место среди сверстников, но другие не всегда видят то же самое.

— Догадка.

— Значит, ты не знаешь, — заключил маленький король. Хо, это было презрение?

Я поднялся ещё на восемь ступеней и опустился на корточки на десятой ступени Софического Царства, глядя вниз, на следующую ступень, где смертные превращались в легенды. Мальчики напряглись у меня за спиной, а маленький защитник на моих плечах потянулся, чтобы толкнуть своего младшего брата.

— Извинись, — прошипел он.

— Почему король должен извиняться? — спросил я, и они оба расслабились. Я слабо улыбнулся. — Я жду ответа.

Пока они обменивались торопливыми шепотками, я рассматривал первую ступеньку Героического Царства. Чем выше по лестнице ты поднимался, тем меньше имён ты увидишь. Это был здравый смысл, учитывая, как мало кому удавалось попасть в Софическое Царство, не говоря уже о героях и тиранах. Я провёл рукой по выветрившемуся камню и увидел, как

необъяснимо изменилось имя, высеченное на его лицевой стороне.

Периклис, Танцор Волн, стал Амалией, Бризом. Бриз стал Харисом, Ткачом Ветра.

Ткач Ветра стала Элиссой, Песней Меча.

— Единственная ситуация, когда король должен извиняться, — это перед своим народом, — решил маленький Лео. Пир кивнул в знак согласия.

— При каких обстоятельствах? — спросил я, проведя рукой над именем Песни Меча и открыв за ним имя Кайно. — Имеет ли гражданин право получить извинения короля, когда бы он этого ни пожелал? А что насчёт метека или вольноотпущенника? Что насчёт раба?

— Конечно, нет!

— И почему нет? — с любопытством спросил я.

— Король должен рабу не больше, чем своему врагу, — сразу же сказал Пир. — Его долг — перед своими гражданами и солдатами, людьми, которые обязаны ему всем, потому что он дал им это. Единственная ситуация, когда король извиняется, — это когда он подвёл своё королевство.

— А метеки и вольноотпущенники входят в это королевство?

Он заколебался: «Здесь, в Греции, они входят».

— Они входят, — твёрдо сказал маленький король.

— Значит, свобода — решающий фактор, — размышлял я. — Король должен извиняться только в том случае, если он извиняется перед свободным человеком, не так ли?

— Отчасти так, — согласился маленький Лео.

— И если он поступает иначе, то он перестаёт быть королём?

Оба мальчика не колеблясь выразили своё согласие.

Я на мгновение задумался об этом, а также о следующей ступеньке на лестнице в небо.

— Знаете ли вы, почему они построили эту лестницу? — спросил я наконец. — Понимаете ли вы её значение?

— Ты сказал, что это для того, чтобы вести учёт посвящённых, — ответил Пир.

— Кроме этого.

Они вместе со мной смотрели на первую ступеньку Героического Царства, а я проводил рукой по ней взад-вперёд, наблюдая, как имена меняются и светятся.

— Ты должен на них наступить.

Маленький король понял это первым.

— Продолжай, — подбодрил я его, но следующим заговорил его брат.

— Это посвящённые культы, — сказал маленький Пир. — Это их имена, их гордость, и всё же...

Я ещё раз провёл рукой по ступеньке, и на ней осталось имя Элефтериос, Хранитель с Золотой Тетивой.

— Тери, — выдохнул маленький король. Его защитник оглянулся назад и прижался к моему плечу, глядя вниз по ступеням и считая про себя.

— Двадцать один, — наконец произнёс он, добравшись до ступеньки своего опекуна. Его глаза расширились. — Это не ступеньки.

— Нет, это именно они и есть. — Поправил я его. — Это именно то, что представляет собой культивация. Лестница в Бушующие Небо.

Вот почему это сооружение, что соединяло город Олимпии с Культom Бушующего Неба, было достаточно широким, чтобы по нему мог пройти только один человек за раз. Именно поэтому на ступенях были выгравированы имена всех тех, кто культивировал добродетель под гневной короной Бури, Которая Никогда Не Прекращается.

— Чему я должен вас научить, мальчики, м? Я поднимаюсь по этим ступеням так же, как и вы. Я ищу понимания так же, как и вы. И я, скромный софист коим я являюсь, стремлюсь стать сильнее так же, как и вы. Вы ближе ко мне по рангу и положению, чем я к вашему опекуну. Чему Философ второго ранга может научить вас, что Герой не мог бы лучше?

— Тери сказал, что ты лжёшь о своём ранге, — сразу же заявил маленький король. — Он сказал, что ты скрываешь факты о себе, и поэтому он ушёл на днях. Вот почему он до сих пор не вернулся. Он ищет ответы.

— Это похоже на то, что ты не должен был мне говорить, — заметил я.

— Мы уже пересекли эту черту, — устало сказал старший мальчик. Я погладил его по голове.

— Ваш опекун много чего говорит, и кое-что из этого даже правда, — сказал я. — Но скажите, что более неправдоподобно? То, что я и мой товарищ проникли в самое сердце свободного Средиземноморья под видом простых философов и сразу же выдали себя вашему опекуну и его друзьям, или, что мы просто лучшие философы, которых когда-либо видел этот мир?

— Второе, — сразу же ответил молодой король. Я рассмеялся.

— И всё же, вот мы здесь. Ты сам сказал, что знать что-то по догадкам и интуиции — то же самое, что вообще ничего не знать. Но что ещё нам остаётся. Все мы действуем на основе инстинкта и интуиция, и тем выше мы поднимаемся как культиваторы, тем больше мы на них полагаемся.

— С тех пор как мы забыли имена тех, кто пришёл до нас, а их лица были стёрты с наших святынь, всё, что находится за пределами Царства Тиранов, стало загадкой. Нет никакого обозначенного пути. Тиран — это, в конце концов, всего лишь человек, ищущий божественность своим нутром, за неимением других ориентиров. Именно поэтому мы ассоциируем их с голодом.

— Я уверен, что Лефтерис сделал всё возможное, чтобы научить вас как работает мир, и я был

бы удивлён, если бы маленький король и его защитник не получили бы лучшее образование, которое могли дать деньги, прежде чем вы сбежали из дома. Но то, чего вы не понимаете, то, чего не понимают очень многие, так это то, что культивация – это не решённая система.

— Что ты имеешь в виду? — спросил маленький король. Ах, вот оно. Наконец-то взгляд человека, готового учиться.

— Мы приписываем разум – Философам, дух – Героям, а голод – Тиранам, потому что много веков назад один человек последовал за своей интуицией во тьму неопределённости и вывел из неё теорию. Он наблюдал за окружающим миром, и хотя никто никогда не говорил ему о трёхсторонней душе, хотя он не получал никаких указаний с небес на этот счёт, он решил, что она подходит. И вот, он проверил свою догадку. И он оказался прав.

— И вот, теперь я говорю вам о трёхсторонней душе, а вы киваете, словно сам отец на небесах произнёс эти слова моими устами. Но это не так. И никогда не будет. Знаете почему?

Оба мальчика покачали головами, их глаза и уши были широко раскрыты.

— Потому что культивация – это улучшение себя. А небесам не нужен человек, который не может сделать это самостоятельно. Отцу не нужен человек, который боится темноты. Вы хотите, чтобы я научил вас напрягать свою пневму и наносить удары как боец, но всё это бесполезно, если у вас нет должного мышления, чтобы развивать их дальше, когда я уйду. Прежде чем получить силу, вам нужно увидеть перспективу.

— Культиватор Бушующего Неба – это тот, кто стремится к божественности, — сказал я, и эти слова отозвались правдой в моём бьющемся сердце. Этот культ был мягким, прогнившим изнутри, но он не всегда был таким. Его основа была по-прежнему крепкой – высеченной из горы и усыпанной аметистами и золотом. — Путь на небеса достаточно широк чтобы пропустить только для одного человека за раз, и весь мир жаждет добраться до вершины. Так как же вы собрались подниматься? Будете ли вы ждать пока все те, кто стоит перед вами, доберутся туда первыми, будете ли вы идти по пути, который небеса высекли из камня специально для вас?

— Нет, — тихо сказал маленький защитник.

— Ты поднимаешься на вершину, — сказал маленький король со сталью в разноцветных глазах.

— По плечам тех, кто пришёл до тебя.

— А когда перед вами больше не будет людей? Когда останутся только тёмные ступени и воюющий хаос?

— Ты продолжаешь бежать. Ты позволяешь своей интуиции вести себя.

— Король может учиться, — одобрительно сказал я. И с этими словами я помчался вверх по оставшимся ступеням, а мальчишки, смеясь и крича, держались за меня словно от этого зависела их жизнь.

Герои и Тираны исчезли у меня из-под ног, и я ловко приземлился на сорок первую ступеньку – всё, что было вырезано на ней когда-то, теперь потускнело и стёрлось. Я положил руки на бедра и посмотрел на полноценную дорогу, ведущую через Культ Бушующего Неба, – ступени расширились настолько, что по ним могла бы подняться группа из восьми буйных пьянчуг

после тяжёлого дня пьянства. Штормовые ворота здесь были зеркальным отражением тех, что стояли у подножия лестницы на небеса, но эти охранялись.

Я помахал рукой старшим философам, стоящим на страже у входа в культ, в котором мне наверняка не рады, и через мгновение они помахали мне в ответ.

— Как тебя зовут, друг? — обратился один из них.

— И как ты связан с Культom Бушующего Неба? — спросил другой. Спиной я почувствовал, как мальчишки зашевелились и попытались спрятаться. Я фыркнул.

— Меня зовут Грифон, а это мои ученики, — ответил я, ярко улыбаясь, когда моя пневма свернулась и запульсировала внутри меня. При свете дня, лишённого своего теневого прикрытия, Воробы могли быть кем угодно. Даже привратниками.

Привратники переглянулись и тут же отступили в сторону, прижав щиты к груди и ударив остриями копий по камню.

— Бушующее Небо приветствуют тебя, — провозгласил тот, что стоял слева.

— И жалеет тебя, — сказал тот, что стоял справа. Я моргнул.

— И почему же?

Они обменялись лукавыми улыбками.

— Овод известен многими вещами, и некоторые из них даже хорошие, — объяснил привратник слева.

— Его обращение с его учениками к ним не относится, — закончил привратник справа. — Будь уверен, все мы здесь завидуем пониманию, которое вы непременно обретёте под его руководством.

— Но мы бы не поменялись с вами местами даже за всё золото Египта.

Оба мужчины захихикали, а я наклонил голову.

— Значит, Сократ объявил меня своим учеником.

— Такой чести достаивались немногие. Стой гордо, — сказал привратник слева, дружески ударив меня в плечо, когда я проходил мимо. Я ответил ему тем же, хлопнув каждого из них по спине бесформенными руками, а мальчишки Лефтериса молча прижались ко мне.

— Ах, подожди минуточку! — вдруг сказал тот, что справа. Я оглянулся, приподняв бровь, и охранник махнул рукой, как бы говоря: "Что поделаешь?" — Нам всё равно нужно узнать цель вашего визита, для записей.

— Выздоровление - стандартный ответ, — пояснил его товарищ. — Ну, или посещение лекции.

Я хмыкнул, раздумывая.

— Ни то, ни другое.

Их брови нахмурились: «Тогда?..»

Я повернулся обратно к горе.

— Я здесь, чтобы ударить старика в горло.

<http://tl.rulate.ru/book/93122/3527332>